Басова (Апарина) Анастасия Андреевна.

Как сейчас помню свою деревню, чистую, летом утопающую в зелени, людей, которые ее населяли, добрые, веселые, праздники отмечали на улице – играли в различные традиционные игры. Никто не думал уезжать в город. Любили землю и с удовольствием на ней работали. Деревня называлась Старый Карапуз (в честь реки Корпузенок) Барабинского района, Бакмасихинского сельсовета Новосибирской области.

В этой деревне жила наша семья, мать, отец и нас пятеро детей. Отец, Апарин Андрей Яковлевич, мать, Апарина Мария Агеевна, занимались земледелием. Скотины много не было: 1 корова, 2 лошади, овцы, свиньи. Хватало для себя, чтобы прожить. Дом, который отец сам построил, 1 комната и кухня, ограда обнесена из жердей и такие же были ворота, жили не богато.

Началась гражданская война, отца взяли на войну. Он всю войну провоевал и пришел с осколком в голове, на непогоду у него сильно болела голова. После войны в деревне стали организовываться коммуны, отец один из первых вошел в коммуну, но что-то не получилось и она распалась. Началась коллективизация, стали у людей отбирать скотину и сгонять в одно место, а теплого двора для этого не приготовили. Под открытым небом зимой, без корма, скотина за короткое время почти вся пропала.

Потом стали делать поголовные аресты самых хороших земледельцев, которые умели работать, у всех было по многу детей. Помню, когда везли в Нарым, плакали дети и их матери.

В деревне арестовали 50 человек мужчин, в том числе и моего отца (преимущественно в 1930 г.), старший брат ушел из дома, боялся ареста. Мы остались с матерью, я училась в 1 классе, брат не учился, 6 лет было, 2 сестренки двойняшки, они только родились, 6 месяцев им было.

Мать узнала, куда увезли отца, ездила у нему и рассказывали, что отец при встрече плакал, велел беречь детей и говорил, что вчера нас заставили выкопать яму, похоже, что это для нас, суда никакого не было и даже нам не говорят за что судили, а сам все плачет. Всех расстреляли в эту яму, а где эта яма я не знаю, и куда ездила мать к отцу я тоже не знаю.

Через некоторое время наложили такой налог на нас, что нам нечем его было платить. Пришли, все описали, а на другой день забрали все имущество. Началась голодовка. Ели картофельную ботву, раскапывая ее из-под снега. Одна сестренка жила 3 месяца. Умерла.

Потом опять пришли описали дом, выгнали из дома, соседи пустили на время. Мать видит, в нашем доме никто не живет. Она натопила печь и нас привела, теперь троих детей. Мы прожили недолго, и опять пришли нас выселять. Мать говорила, а куда я с детьми, никто не пускает, я не уйду. Тогда один из тех, кто пришел идет к столу, мать поняла, что он идет за ножом, чтобы выставить окна и унести. Мать взяла за лезвие, а он как дернул нож и разрезал ей всю ладонь. Кровь течет, мы плачем, мать жалко и их

боимся. А он все равно выставил окна. Ушли с рамами, а на улице 40 градусов. Трясемся все от холода. Мать пошла просить к людям, чтобы пустили хоть у порога.

Через месяц умерла вторая сестренка – простыла. Мы с братом пошли просить милостыню. Прошло полгода, в нашем доме никто не жил, дверь была открыта, кто-то разобрал у печки несколько кирпичей и унес. Мать вызывают в контору и говорят, что она украла кирпичи, и без всякого суда объявляют ей 1 год принудительных работ. Увезли в Барабинск, 60 км от деревни, а нас бросили в пустую чью-то комнату, мы с братом заболели. Врача в деревне не было, так мы лежали на полу не в топленной комнате под собачьей дохой, в волосах которой было столько вшей, как на кочке мурашей. И не умерли благодаря одной старушки, она кое-что приносила, хлебца. Мать отбыла, вернулась, ее приняли в колхоз. Она стала работать, но пришла из тюрьмы больная и через год, в 1935 году, умерла.

Ходили просили милостыню, но все равно учились. Я окончила 7 классов, брат – 6. В 1939 году приехали в Томск к дяде, маминому брату. Брат в Томске кончил ремесленное училище связи и работал всю жизнь связистом, сейчас на пенсии. Я 40 лет отработала на электротехническом заводе – «Заслуженный ветеран», имею 5 медалей за труд, занесена в книгу почета на заводе.